

Су Мин убрал руку от двери. На его лице, обычно суровом и властном, промелькнуло замешательство, а скулы против воли залил густой румянец.

По обе стороны коридора застыли солдаты. Слова принца русалок донеслись до них отчетливо, буквально пронзив барабанные перепонки. Стражники вытянулись еще сильнее, стараясь не дышать; их взгляды, устремленные строго перед собой, казались остекленевшими.

Маршал слегка кашлянул и, отойдя в укромный угол, раскрыл ту самую книгу. Он увидел, как иероглифы на страницах дрогнули, рассыпались мелкими искрами и сложились в новые строки.

Текст гласил:

«Су Мин решительным шагом направился к спальне принца, желая выяснить, какую игру затеял этот капризный юноша. Однако дверь оказалась заперта. Из комнаты доносился странный, дурманящий аромат и прерывистое дыхание принца.

Маршал, опасаясь за дипломатические отношения между расами, почувствовал тревогу. Он уже готов был выломать дверь, когда изнутри донесся капризный, но полный страсти выкрик: „Проваливай, старый похотливый пес!“

Этот голос, подобный гибким морским водорослям — нежный, певучий и томительный, — был пропитан нескрываемым искушением. Су Мин усмехнулся про себя: „Значит, юноша решил поиграть в недотрогу, чтобы распалить меня еще сильнее“.

Отойдя на мгновение, чтобы обдумать свои действия, Маршал вернулся к двери, намереваясь сокрушить преграду и взять свое».

На этом описание обрывалось, переходя к следующим сценам.

Су Мин перевел взгляд с текста на запертую дверь. Хотя события в книге почти совпадали с реальностью, ход мыслей «книжного Су Мина» не имел ничего общего с его собственным. Воспитанный в строгих рыцарских традициях, он никогда не позволил бы себе ворваться в чужую спальню без приглашения.

Тем не менее, беспокойство за Сан Цзюци не отпускало его. Он снова подошел к двери и тихо спросил:

— С тобой всё в порядке?

Ответ последовал незамедлительно:

— Со мной всё будет в порядке, только если ты не войдешь. Уходи!

Руки солдата, сжимавшие копье, заметно дрогнули. Этот принц умудрился выставить Маршала дважды за одну минуту! Невероятная дерзость.

— Хорошо, я уйду, — Су Мин всё еще не мог успокоиться. — Солдаты стоят за дверью. Если что-то случится, немедленно зови их.

Он сделал пару шагов, но тут же вернулся:

— Скоро служанка принесет тебе ужин.

Русалки всегда отличались чопорностью и никогда не делили трапезу с людьми за одним столом. Они предпочитали есть в одиночестве, после чего прислуга уносила посуду.

Су Мин наконец ушел, хотя его походка была непривычно поспешной, словно он спасался бегством. Стражники старательно делали вид, что ничего не заметили, сохраняя на лицах маски бесстрастия.

На ходу Маршал снова заглянул в книгу. Текст изменился:

«Су Мин, все еще верный своему напускному рыцарству, не решился на открытый штурм. Однако в глубине души он горько сожалел об упущенном моменте триумфа. Мысль о том сладком, тягучем голосе не давала ему покоя, и внизу живота начало разливаться нестерпимое напряжение».

В реальности Су Мин опустил взгляд на свой абсолютно плоский живот и с каменным лицом перелистнул страницу. Все те фрагменты, что раньше были заполнены подробными эротическими описаниями, теперь зияли пустотой. В конце лишь значилось:

«Какая жалость, сцена близости сорвалась. Но ничего, впереди еще будут возможности».

Су Мин с силой захлопнул книгу.

«С этим чтивом явно что-то не так»

***

В спальне Сан Цзюци растянулся на огромной кровати, ожидая, пока действие афродизиака

окончательно сойдет на нет. Однако жар в теле не унимался.

«F001, есть способ очистить организм от этой дряни?»

Прежний владелец тела, желая гарантированного успеха, распылил в воздухе слишком много состава. К моменту появления Цзюци яд уже успел глубоко проникнуть в кровь. И теперь расплачиваться за это приходилось ему.

Сан Цзюци чувствовал себя отвратительно. Когда еще он подвергался подобным унижениям?

[За 1000 очков Мира можно активировать снятие негативных эффектов, — деловито отозвался F001]

[- Это не только уберет действие яда, но и выведет все токсины]

[- Чистка организма, ощущение легкости... Берете, Хозяин?]

Цзюци, преодолевая слабость, поднялся и направился в ванную комнату. Поскольку русалки при контакте с водой принимали истинный облик, здесь была установлена огромная ванна. Бассейн, в котором он очнулся, служил для сна и отдыха, а это помещение предназначалось именно для гигиены.

Сан Цзюци наполнил ванну теплой водой и, сбросив легкую одежду, погрузился внутрь. Как только влага коснулась его кожи, белые ноги сомкнулись, превращаясь в мощный переливчатый хвост.

Эта комната, очевидно, была обустроена Маршалом с невероятным вниманием к деталям. Стены были покрыты специальным составом с добавлением жемчужной и коралловой пыли — русалки обожали эти материалы, они помогали им чувствовать себя в безопасности в чужой среде. Синий фон и белые гребни волн создавали иллюзию родного океана.

Потолок украшали нити из крупного жемчуга и редких раковин — изысканно и без лишней помпезности. Ночные жемчужины над головой были настолько велики, что во всей империи вряд ли нашлось бы еще хоть несколько подобных экземпляров. Цзюци невольно усмехнулся.

«Неужели Су Мин собрал для него всё самое ценное из казны?»

Даже ковер был сделан из уникальной ткани — капли, упавшие на него ранее, уже испарились, не оставив ни следа. Русалки — народ капризный: они обожают воду, но требуют стерильной чистоты, ненавидя грязь и влажные пятна на суше.

Края бассейна были выложены редким восточным «теплым нефритом». На ощупь он был

гладким и прохладным, но хранил в себе мягкое тепло. Это было крайне важно, ведь без солнечных лучей морская вода в помещении могла стать слишком холодной. Благодаря нефриту температура была идеальной: освежающей, но не ледяной. Само наполнение ванны, судя по запаху и прозрачности, было доставлено из глубоководных заповедных зон океана.

«Неужели Су Мин меняет здесь воду ежедневно?» — Цзюци задумчиво потер подбородок.

Маршал учел даже анатомию. Обычные человеческие ванны слишком малы для русалки, чей рост вместе с двухметровым хвостом достигает трех метров. Здесь же бассейн позволял вытянуться во всю длину без малейшего дискомфорта.

Каждая мелочь в этом доме была точно в цель, потакая инстинктам и вкусам морского народа. Сан Цзюци не знал, что чувствовал прежний владелец, но ему самому этот комфорт определенно пришелся по душе.

В сценарии ничего не говорилось о чувствах генерала к принцу, но судя по обстановке комнаты и той безудержной страсти, что описывалась в «сценах близости», Су Мин, вероятно, был глубоко привязан к Цзюци.

Эта забота напомнила ему о возлюбленном. В двух прошлых мирах тот всегда окружал его вниманием, которое было подобно тихому теплему источнику — незримому, но согревающему всё вокруг. Где бы они ни были, Цзюци всегда чувствовал себя под защитой.

После первого мира он поклялся, что найдет его снова, даже если тот переродится и забудет всё. Для Небесного Демона столетие — лишь миг. Если бы не эта вспыхнувшая любовь, Дай Лоинь остался бы лишь случайным попутчиком в его вечности. Но они стали единым целым.

Он не знал, кого встретит в будущем. Возможно, кто-то будет красивее или совершеннее, но для него существовал только один. И теперь, когда стало ясно, что его любимый — сам Бог Войны, бессмертный и незыблемый, радость Цзюци была безграничной. Теперь они могли быть вместе вечно.

«Но где же ты в этом мире?»

Здесь ему приходилось несладко: нужно было отбиваться от похотливого Маршала уровня 3S и одновременно рассорить Наследного принца с Пятым принцем. Времени на поиски почти не оставалось.

«Сначала закончу дела, а потом найду тебя, — решил Цзюци спустя несколько минут. — Если в сценарии нет упоминаний о нем, это даже к лучшему. Бог Войны справится с чем угодно, если только Главный Бог не вцепится в него мертвой хваткой»

Сан Цзюци вздохнул и полностью погрузился в теплую воду.

«F001, списывай 1000 очков Мира. Приступай к очистке»

[Принято! Списываю 1000 очков Мира]

[- Начинаю процедуру детоксикации и полного восстановления]

[- Пожалуйста, расслабьтесь и наслаждайтесь процессом, Хозяин!]

Как только система активировала функцию, поры кожи Цзюци начали выделять темную, красноватую субстанцию. Она мгновенно растворялась, оседая на дно. Вместе с ней уходило и томительное, болезненное напряжение в теле.

Цзюци почувствовал невероятную легкость, словно каждая клетка его организма начала дышать. Усталость сменилась приятной негой. Он невольно зевнул и, позволив себе просто дрейфовать в глубине, погрузился в сон.

***

Тем временем Су Мин сидел в кабинете, уронив голову на руки. Он выглядел совершенно поникшим, словно лист банана после проливного дождя.

Узнав, что его суженым станет Сан Цзюци, он лично контролировал обустройство спальни. Выбирал лучшие материалы, следил за каждым швом. Он считал себя грубым солдатом, а его русалка была такой хрупкой, нежной и изысканной. Он до смерти боялся обидеть юношу своей неотесанностью.

Когда же выяснилось, что прежний Цзюци — лишь трусливая тень, Маршал впал в уныние. Если бы не внезапный визит принца в его поместье, он бы давно приказал разобрать эту комнату, чтобы не бередить душу. Но тот юноша, которого он видел сегодня, был совсем иным.

Неужели всё это время принц лишь притворялся? Но зачем? Или же тот страх был результатом ментального давления, и лишь оставшись один, он позволил себе быть собой?

Су Мин был счастлив, что оказался в тот момент в саду. Иначе он бы никогда не увидел истинного лица своего суженого.

Его взгляд упал на книгу, лежащую на столе. Сможет ли он с ее помощью узнать, чем сейчас занят Сан Цзюци? Одержимый этой мыслью, он осторожно открыл томик. На пустой странице начали проступать строки:

«Принц, борясь с остатками действия яда, погрузился на дно ванны. Чувствуя себя в безопасности в теплой воде, юноша расслабился и уснул».

Су Мин мгновенно вскочил со стула.

«Уснул под водой?!»

Он бросился к двери, охваченный паникой: юноша мог утонуть! Но сделав несколько шагов, он замер.

«Он же русалка. Как он может утонуть в воде?»

Маршал в раздражении взъерошил волосы и снова опустился в кресло. В книге появилась следующая фраза:

«В полузабытьи принц горько раскаялся в своей минутной слабости. Он планировал соблазнение, но отступил в самый важный миг. Вспомнив о своем Наследном принце, Цзюци вновь почувствовал прилив решимости. Любовь к Наследнику придала ему сил: он решил, что на грядущем балу-маскараде он соблазнит генерала Су Мина во что бы то ни стало. В этот раз он не потерпит неудачи».

Су Мин впился взглядом в слова «Наследный принц». Книга открыла ему истинные намерения Цзюци. Раньше описания «любви» принца к Наследнику не трогали его, но сегодня сердце Маршала словно сжали раскаленные клещи. Ревность вспыхнула в нем с такой силой, что застелила разум.

«Этот юноша принадлежит мне! Как они смеют?!»

Ему хотелось швырнуть эту книгу в лицо русалке, чтобы тот увидел, каким ничтожеством является его возлюбленный. Наследный принц всегда был рабом своих желаний: он готов был оприходовать любого, кто подвернулся под руку, будь то знатная особа или простая служанка. Даже его будущая любовь к Пятому принцу не изменила его порочной натуры. Став императором, он даже запретил слугам носить нижнее белье для собственного удобства. Он был воплощением похоти.

Разве такой человек достоин его принца? Нет. Никто в этом мире, кроме самого Су Мина, не достоин Сан Цзюци.

Маршал постепенно остыл. Обладая этой книгой, он мог избежать катастрофы. Теперь, когда он знал о планах врагов и намерениях принца, он не позволит им погубить себя и превратить Цзюци в марионетку. Он найдет способ окончательно снять ментальный контроль.

Наследник, судя по тексту, давно жаждал заполучить русалку. Но такое сокровище не для подобных подонков. Империя гниет, аристократия погрязла в разврате, окраины бунтуют. Тот, кто не может удержать порядок в собственной стране, не имеет права даже смотреть в сторону принца.

В глазах Су Мина вспыхнул холодный блеск. Если Наследный принц действительно окажется таким, как в книге, он лично прикончит его. Лучше самому занять трон, чем оставить империю этому развратнику.

Су Мин снова перевел взгляд на последние строки: «Бал-маскарад через два дня».

В честь праздника в императорском дворце должен был состояться бал-маскарад. Все гости будут в масках, скрывающих их личности. По сути, это была ярмарка невест и женихов высшего общества, где за масками исчезали титулы, оставляя лишь первое впечатление. Там танцевали, влюблялись и часто уезжали вместе в ту же ночь.

Су Мин всегда презирал подобные сборища и за все свои годы не посетил ни одного. Он и в этот раз собирался проигнорировать приглашение, но теперь его планы изменились.

«Маленький русал собираетса соблазнить меня на балу...»

Если он не придет, как же принц исполнит задуманное? Цзюци потерпел неудачу сегодня, нельзя допустить, чтобы он расстроился снова. Он обязан подыграть своему суженому.

Су Мин негромко рассмеялся и, спрятав книгу за пазуху, вышел из кабинета. Он решил, что на этот раз подготовится как следует: его наряд должен быть безупречным, чтобы поразить сердце маленькой русалки.

***

Спустя три часа Сан Цзюци медленно пришел в себя. Вода остыла, а на дне бассейна скопился тонкий слой темного осадка. Цзюци спустил воду, тщательно ополоснулся и вышел в спальню. Стоило его хвосту оказаться на воздухе, как он снова превратился в человеческие ноги.

Завернувшись в полотенце, он подошел к окну. На небе уже разгорался яростный багряный закат. Облака, подсвеченные уходящим солнцем, казались золотыми слитками.

«F001, сколько я проспал?»

[Три часа, Хозяин. Ну как, чувствуете легкость?]

Цзюци взглянул на свою безупречную, сияющую кожу:

«Вполне»

[Вам-то хорошо, — обиженно пробормотал F001 в его сознании. — А мне вот не очень]

Цзюци оделся в длинную свободную рубашку. Влажные пряди волос оставляли капли воды на его шее и ключицах. Тонкая ткань местами намочла, становясь полупрозрачной и соблазнительно облекая тело. Сан Цзюци замер, любясь догорающим днем.

«И что же тебя не устраивает?»

[Уже второй мир прошел, а я всё еще ранга D! — пожаловалась система]

Цзюци не сдержал улыбки:

«Сколько очков Мира нужно для повышения? Бери сколько хочешь. И не забудь забрать те полторы тысячи, что я задолжал тебе за прошлый мир»

F001 мгновенно оживился:

[У нас почти миллион очков Мира, этого хватит на два повышения, Хозяин!]

[- С D до C нужно всего сто тысяч]

[- Дальше прогрессия пятикратная: с C до B — пятьсот тысяч, с B до A — два с половиной миллиона...]

«Бери и не шуми. Дай насладиться тишиной»

[Принято! Списываю сто тысяч очков Мира на системное обновление]

[- Поздравляю, Хозяин! Система достигла ранга C. Разблокировано: Окно обмена очков]

[- Списываю пятьсот тысяч очков Мира на дальнейшее обновление]

[- Поздравляю! Система достигла ранга B. Разблокировано: Окно усиления]

В сознании Цзюци, рядом с черным блоком миров, возникла синяя панель управления. Под ней материализовался объект, подозрительно напоминающий торговый автомат. На полках лежали различные предметы, под каждым была указана цена. Некоторые ценники были перечеркнуты, а рядом стояли более низкие цифры с пометкой «Спецпредложение».

«У вас тут даже распродажи бывают?» — усмехнулся Цзюци.

[Конечно, — отозвался F001. — В системе миллионы товаров, но не все они полезны]

[- Некоторые добавлены просто для ассортимента. Если предмет признан малоэффективным, на него автоматически снижается цена]

Сан Цзюци погрузился в изучение новых функций. Торговый автомат оказался настоящим рогом изобилия. Товары делились на две категории.

Первая — вспомогательные предметы. От спичек до космических кораблей. Цены кусались: коробка спичек стоила 100 очков Мира, а звездолет — целых полмиллиона. Сейчас ему ничего из этого не требовалось.

Вторая категория — усиления. Это были не вещи, а способности. Можно было укрепить всё тело или развить отдельные части. Каждое усиление имело свои уровни.

Например, иконка человека отвечала за общую выносливость и прочность. Начальный уровень давал лишь небольшую прибавку, но на высшем можно было стать буквально неуязвимым для огня и стали. Иконка глаза обещала зрение в полной темноте, а на высоких уровнях — способность гипнотизировать врага.

Это было узаконенное читерство, но цены были заоблачными. Даже самая базовая тренировка тела стоила десять тысяч очков Мира, а верхнего предела и вовсе не существовало.

Взгляд Цзюци скользнул по списку способностей и замер в самом углу. Там, почти незаметная, располагалась крохотная иконка. У нее не было описания, но уровней развития было целых десять. А внизу красовался огромный ценник с надписью «Ликвидация товара».

Сан Цзюци прищурился:

«Эта иконка хризантемы... F001, это ведь не то, о чем я подумал?»

Система на пару секунд замолчала, сверяясь с базой данных.

[Хозяин... это именно то, о чем вы подумали]

«...И зачем мне это? Где описание навыка?»

[Видите ли, — замялся F001, — система стремится к полноте, поэтому добавила усиление для каждой части тела]

[- Описание заблокировано цензурой, так что я сам не знаю подробностей]

[- Этот навык попал в категорию бесполезных, поэтому на него действует скидка 90%]

Сан Цзюци посмотрел на цену: первая ступень стоила всего 1000 очков Мира. Полная прокачка до десятого уровня обошлась бы всего в сто тысяч.

Он еще раз взглянул на «хризантему» и переключил внимание на реальность. Хотя в его сознании прошел долгий диалог, в действительности миновало лишь мгновение.

Небо за окном окрасилось в золото. Сан Цзюци замер, опершись на подоконник и позволяя вечернему ветру играть его волосами. Вдруг голос F001 в голове стал испуганным:

[Хозяин! Я совсем забыл сказать!]

Цзюци вздрогнул:

«Что еще?»

[Пока вы спали, я проводил очистку и обнаружил... на вашей душе стоит печать контроля]

[- Это высший уровень, ранг божественный!]

У Сан Цзюци внутри всё похолодело. Он вспомнил ту вспышку злобы в пустоте перед перерождением. Значит, за ним следили. Или это работа Бога Любви и Желания, решившего подстраховаться. В любом случае, это не предвещало ничего хорошего.

«Как ее снять?»

[Сейчас — никак, — ответил F001. — Только после завершения миссии или с помощью силы Бога Войны]

[- Даже вы в нынешнем состоянии не сможете противостоять контролю такого уровня]

«И как этот контроль проявится?»

[Вы будете вынуждены подчиняться приказам Наследного принца. Если он велит соблазнить Су Мина — вы не сможете сопротивляться]

[- Но есть и кое-что более мерзкое... Печать заставит вас следовать сценарию до конца. А там сказано, что после встречи с Маршалом вы... „взлетаете“ и умираете от истощения]

«...»

Ситуация была серьезной, но термин «взлетаете» из уст системы убивал весь пафос момента.

[Я — приличная система! — возмутился F001. — Я не могу использовать слова, которые не проходят проверку!]

Сан Цзюци потер лоб:

«Будь спокоен, я тоже не собираюсь с ним... взлетать»

Он пообещал себе, что разделит полет только с одним человеком. Но осознание того, что он — марионетка, лишило его остатков хорошего настроения. Цзюци всегда был слишком гордым, чтобы прощать подобные вещи. Он задернул шторы и рухнул на кровать.

Пока он общался с системой, он не заметил, что в саду, скрытый тенью цветущей глицинии, за ним наблюдал Су Мин. Маршал жадно ловил каждое движение принца через просветы в листве. Его зрение позволяло видеть даже капли воды на шее юноши и легкий румянец на его щеках в лучах заката. Принц русалок, небрежно прислонившийся к окну, был прекраснее любой картины в мире. Только когда шторы закрылись, Су Мин нехотя вернулся в дом.

Сан Цзюци, лежа на кровати, с удивлением отметил, что матрас вовсе не был мягким, как в покоях принцесс. По жесткости он напоминал ложе из его прошлого мира. Цзюци любил именно такие поверхности, поэтому он с удовольствием перекатился на другой бок.

Через минуту в дверь постучали:

— Его Высочество Третий принц, пора ужинать.

Обоняние русалок было невероятно острым. Даже сквозь преграду Цзюци почувствовал густой аромат сырой рыбы. Он открыл дверь, и слуги вкатили столик. Запах стал еще сильнее.

Поскольку он теперь был русалкой, его вкусы изменились. Морской народ предпочитал нежное филе и сочные фрукты. На серебряном блюде лежала тонко нарезанная оранжево-белая мякоть. Рыба была разделана безупречно: аккуратные ломтики были выложены ровными рядами.

Сан Цзюци взял палочки. Ужин был скромным по объему — Маршал не любил расточительства, — но высочайшего качества. По памяти принца, это был редчайший деликатес, который даже в королевской семье подавали лишь по великим праздникам. Каждый кусочек был выбран из самой ценной части туши, а все кости удалены мастером.

Маршал действительно постарался. Странно, что персонаж, который в книге представал лишь похотливым солдафоном, проявлял такую тонкую заботу. Если бы не любовь принца к Наследнику, его жизнь с Су Мином могла бы быть счастливой.

В прошлых мирах Цзюци всегда начинал с самого дна и мог позволить себе любую жестокость в ответ на агрессию. Но здесь он находился под защитой и опекой Су Мина. Пользуясь благами, предназначенными прежнему владельцу, он чувствовал себя не в своей тарелке. Он мог безжалостно мстить врагам, но обманывать того, кто проявляет искреннюю доброту... это было неприятно.

«Когда всё закончится и я получу контроль над миром, я обязательно дам прежнему владельцу понять, как сильно Су Мин любил его. Я устрою им счастливый финал»

Цзюци съел кусочек рыбы. Вкус был божественным, нежным и тающим, но с каждым проглоченным кусочком чувство вины только росло. Осилив лишь малую часть и закусив фруктами, он велел слугам унести поднос.

В кабинете Су Мин быстро делал наброски в дневнике. Образ принца у окна не выходил у него из головы. Боясь забыть хоть малейшую деталь, он рисовал стремительно и точно. Спустя десять минут на бумаге ожил юноша в закатных лучах. Маршал вздохнул: даже самое искусное перо не могло передать и десятой доли красоты его принца.

Он закрыл дневник и посмотрел на часы. Трапеза должна была закончиться. Су Мин направился на кухню и застал повара за уборкой. Слуги, не ожидавшие увидеть Маршала в своих владениях, испуганно склонились:

— Приветствуем Маршала!

Су Мин подошел к подносу с остатками еды. Его брови сошлись на переносице:

— Почему осталось так много? Рыба была несвежей?

— Что вы, Маршал! — задрожал слуга. — Рыба была живой, разделана только что. Принц даже похвалил вкус.

«Значит, не в еде дело... Неужели он так расстроен?»

Су Мин вспомнил, как на мгновение лицо Цзюци у окна омрачилось. Что могло его волновать? Единственное, что приходило на ум — сегодняшняя неудача с «соблазнением». Сердце Маршала снова кольнула ревность.

В книге четко сказано: принц любит Наследника. Русалки — однолюбы, они верны своему выбору до гроба. Неужели он любит этого негодяя настолько, что готов переступить через свою гордость и страх, лишь бы быть полезным ему?

Но Су Мин тут же отогнал эти мысли. Нельзя забывать о ментальном контроле. И нельзя слепо верить книге — ведь его собственный характер там был искажен до неузнаваемости. Значит, и

чувства Цзюци могли быть ложью. Он сам во всем разберется, он не позволит какому-то томику диктовать ему, что чувствовать.

И вообще, даже если они когда-то любили друг друга — теперь принц принадлежит ему. И так будет всегда.

Су Мин взглянул на оставшуюся рыбу. В его воображении возник образ Цзюци, изящно подносящего кусочек к алым губам. Сглотнув, Маршал спросил:

— Что вы обычно делаете с остатками?

Повар, решив, что их хотят наказать за расточительство, рухнул на колени:

— Маршал, помилуйте! Эти продукты стоят целое состояние, жаль выбрасывать... Мы обычно перерабатываем их и доедаем сами...

Су Мин не собирался их ругать. Он просто произнес:

— Принесите это ко мне в кабинет.

Повар замер:

— Но Маршал никогда не ел сырую рыбу...

Су Мин постучал пальцами по столу:

— Я собираюсь жениться на Третьем принце. Мы не можем всю жизнь есть разную пищу. Если мои вкусы будут его огорчать, он расстроится. Я должен начать привыкать к его диете.

Слуги переглянулись. Маршал был известен своей брезгливостью и никогда не ел из чужой посуды, тем более — чужие объедки. Старший повар робко предложил:

— Может, мы приготовим для вас свежую порцию?

Су Мин прищурился, и в его глазах блеснул странный огонек. Он накрыл блюдо ладонью, словно волк, защищающий добычу:

— Зачем лишние хлопоты? Здесь еще достаточно.

Уходя, он добавил:

— Впредь всё, что останется после ужина принца, приносите мне.

Услышав скрытую угрозу в его голосе, слуги не посмели возразить и поспешили доставить поднос в кабинет. Оставив Су Мина одного, они удалились. Маршал открыл крышку. Кусочки рыбы лежали идеально ровно. Цзюци ел очень аккуратно, он даже не коснулся тех частей, что остались на блюде.

Су Мин съел ломтик. Раньше вкус сырой рыбы казался ему отвратительным, но сейчас он показался ему слаще меда. Пусть они еще не могли сидеть за одним столом, но делить одну пищу... в этом было что-то глубоко интимное.

Следующие два дня Сан Цзюци не выходил из комнаты, и Су Мин его не беспокоил. Время пролетело незаметно, и наступил день императорского бала.

<http://bllate.org/book/15826/1437503>